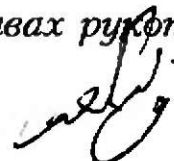

0-733991- |

На правах рукописи

Шакуров Фарит Наилович

Развитие исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX веков

Специальность 07.00.09. - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре истории татарского народа
Казанского государственного университета

Научный руководитель: академик АН Республики Татарстан,
доктор исторических наук
профессор Усманов
Миркасым Абдулахатович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Амирханов Равиль Усманович,
кандидат исторических наук
доцент Галиуллина
Диляра Магзумовна

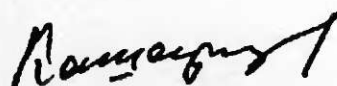
Ведущая организация: Институт Татарской энциклопедии
АН РТ

Защита диссертации состоится 14 " апреля 2003 года
в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01
при Казанском государственном университете по адресу: 420008,
г. Казань, ул. Кремлёвская, д.18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "20" апреля 2003 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы. В духовном наследии татарского народа особое место принадлежит исторической мысли конца XIX – начала XX вв. Татарские историки за короткое время достигли значительных результатов в воссоздании и исследовании национального прошлого. Их успехи были оценены русскими и европейскими учёными и востоковедами, безусловное лидерство среди других тюркомусульман являлось общепризнанным.

Труды Ш.Марджани, Р.Фахрутдинова, Г.Ахмарова, Х.Атласи, Г.Губайдуллина сегодня переиздаются и снова возвращаются читателю. Их творчество успешно исследуется, однако нет работ, где становление и развитие татарской исторической науки конца XIX – начала XX вв. рассматривалось бы специально. Систематизированное изучение исторической мысли татар периода джадидизма, определение особенностей, тенденций, направлений её развития остаётся актуальной задачей современной науки.

Актуальность и практическую значимость сохраняют постановка и решение историками конца XIX – начала XX вв. ряда узловых вопросов истории татарского народа. Известно, что концепция происхождения татар Ш.Марджани, принятая и развитая его преемниками начала XX века, является ядром современных этногенетических представлений. Не потеряла злободневности проблема этнонима и этнической идентичности. При её обсуждении часто обращаются к известным дискуссиям начала XX в. и высказываниям отдельных историков прошлого. Занимавшие важное место в общественной мысли того времени вопросы этнической самоидентификации и самоназвания до сих пор не изучались в совокупности взглядов и суждений историков и общественных деятелей, сравнении и сопоставлении общности и различий подходов. Становление различных направлений татарской общественной мысли конца XIX – начала XX вв. рассматривалось в ряде исследований, специально посвящённых этому периоду или частично или полностью включающих его. Между тем очевидно, что без освещения общей картины развития исторической мысли нет полноценной истории мысли общественной.

Источники исследования. Источниковую базу диссертации составили относящиеся к указанному периоду арабографичные издания на татарском языке и публикации в национальной периодической печати, посвящённые тем или иным областям исторических знаний. Не менее трети использованных нами опубликованных источников впервые вводится в научный оборот. Большая их часть представлена газетными и журнальными публикациями. Татарская периодическая печать остаётся важнейшим источником исследова-

ния исторической мысли и требует дальнейшего изучения. Из источников, в той или иной степени вовлечённых в научный оборот, известная часть (также около трети) отражена в специальной литературе лишь в виде упоминаний.

Информация, предоставляемая цензурой – Казанским временным комитетом по делам печати (ККП) – в различные инстанции и отражённая в соответствующих фондах Национального архива РТ, фонде Главного управления по делам печати Государственного Исторического архива РФ, в доступном и наиболее полном виде публиковалась в "Инородческом обозрении". Поэтому мы предпочли обратиться к публикациям этого специфичного сборника, выпускавшегося в качестве приложения к журналу "Православный собеседник" в 1913-1916 гг. Обзоры татарской периодической и неповременной печати и другие материалы "Инородческого обозрения" можно рассматривать и как источники, раскрывающие информационно-аналитическую функцию царской цензуры и её особое внимание к татарским историческим сочинениям, и как литературу, содержащую оценки общественно-политического развития татар в начале XX века. Сведения о цензурных ограничениях и гонениях исторических изданий взяты нами из литературы и отдельных дел фонда ККП НА РТ.

Степень изученности проблемы. В истории изучения развития исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX вв. нами выделено пять периодов.

Первый этап – дореволюционный. Существенные изменения, происходившие в развитии исторических знаний татар, оказываются в центре внимания царской цензуры. В обзорах, подготовленных ККП и публиковавшихся в "Инородческом обозрении", подчёркивается связь начала научной разработки истории татар и стремительного роста интереса к своему прошлому с подъёмом национального самосознания, анализируются тенденции развития татарской историографии. Справедливые выводы о сути перемен в исторической литературе соседствуют с уничижительными замечаниями: объективность цензора-аналитика отступает перед великодержавной надменностью миссионера. Резюме отдельных исторических публикаций в татарской периодической печати содержатся в журнале "Мир ислама".

К дореволюционному периоду относятся первые работы татарских авторов по изучению становления и развития национальной исторической науки. Её начало прочно связывалось с именем Ш.Марджани и его сочинением по национальной истории "Мустафад ал-ахбар...", развитие – с разработкой прошлого татар в работах историков начала XX века. Особо следует выделить приурочен-

ные к столетию Ш.Марджани публикации Г.Ибрагимова в журнале "Анг": "Некоторые работы Великого наставника" (1915.№1) и "Одна историческая критика Великого наставника" (1915. №2). Его перу принадлежали первый обзор работ по татарской истории, начиная с "Мустафад ал-ахбар...", и рецензии на новые исторические книги. Марджани как историку был посвящён ряд статей вышедшего в 1915 г. юбилейного сборника "Марджани".

Второй период – 20-е гг. XX в. Деятельность татарских историков освещается в "Очерке истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)" (М.; Пг., 1923) Дж. Валиди и в "Истории татарской литературы" (Татар әдәбияты тарихы. Казан, 1926) литературоведа Г.Сагди. Наиболее полные сведения об исследованиях татарских авторов по национальной истории содержатся в докладе Г.Губайдуллина на Первом Всесоюзном тюркологическом съезде (Баку, 1926) "Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов". Дж.Валиди, Г.Сагди, Г.Губайдуллин сумели избежать влияния набравшей силу вульгарно-социологической методологии и сохранить объективность в оценках развития татарской исторической мысли конца XIX – начала XX вв.

В следующий период – 30-50-е гг. XX в. – наследие историков периода джадидистского движения было очернено и предано забвению. Два главных обстоятельства стали тому причиной. Во-первых, из историков и имевших отношение к исторической литературе авторов считанные единицы не были репрессированы. Только немногие избежали расстрела и выжили в лагерях и ссылке. Во-вторых, концепция истории татарского народа формирующейся национальной исторической науки противостояла и противоречила требованиям большевизированной истории. Статья Х.Гимади в "Очерках истории исторической науки в СССР" (1960), содержала краткий обзор дореволюционной литературы на русском языке и лишь рассуждения общего характера о "скрывавшей историческую правду националистической историографии конца XIX – начала XX вв."

Четвёртый период – 60-е – вторая половина 80-х гг. XX в. Негласные ограничения на исследование творчества ряда историков и исторической мысли этапа джадидизма, связанные в первую очередь всё с тем же неприятием концепции национальной истории, продолжали существовать, но уже потеряли прежний ригоризм. Преодолеваются вульгарно-социологические оценки творчества Марджани, впервые за советское время начинается изучение его научного наследия. О Марджани – историке пишет составитель сборника статей, выпущенного к его 150-летию, Х.Хисматуллин (Шиһабетдин Мәрҗани. – Казан, 1968). Марджани-источниковеду посвящается статья М.Усманова "Источники книги Ш.Марджани "Мустафад ал-

ахбар фи ахвали Казан ва Булгар", ч.1, Казань, 1885" (Очерки истории Поволжья и Приуралья. Вып.2/3. - Казань, 1969. - С.144-154). Роль Марджани в выявлении источников по истории татарского народа, их всесторонний анализ и критика рассматриваются М.Усмановым как критерии научности, подтверждающие, что великий реформатор являлся одним из основоположников татарской исторической науки. Источниковедческой деятельности Марджани уделяется внимание в его же монографии "Татарские исторические источники XVII-XVIII вв." (Казань, 1972). Здесь же им была подчеркнута неотложность задачи специального изучения эпохи формирования науки. Вклад Ш.Марджани, Х.Фаизханова, К.Насыри в исследование национальной истории с точки зрения их просветительской деятельности освещался в монографии Я.Г.Абдуллина "Татарская просветительская мысль" (Казань, 1976). В 1981 г. в Казани вышла в свет книга М.Юсупова "Шигабутдин Марджани как историк", представляющая первое монографическое исследование научного творчества отдельного татарского историка.

В монографии А.Г.Каримуллина "Татарская книга начала XX века" (Казань, 1974) содержатся данные о месте исторических изданий в репертуаре татарских издательств. Большую ценность представляют сведения книги о деятельности цензуры и преследованиях сочинений по истории. Отдельные факты репрессий против исторической литературы приводятся в работах Р.И.Нафигова.

Впервые за многие годы внимание исследователей обращается к творчеству самобытного историка Г.Ахмарова (Хәбибуллин Г. Галим, жәмәгать эшлеклесе // Казан утлары. 1978. №6. Б.134-139). Вклад Общества археологии, истории и этнографии в изучение истории Среднего Поволжья и Приуралья и участие татарских просветителей и учёных в его работе рассматриваются в кандидатской диссертации А.Хабибуллина. В этот период начинается изучение наследия Р.Фахрутдинова. К 125-летию со дня рождения учёного журнал "Казан утлары" поместил ряд статей, среди них работа М.Усманова, в которой, в частности, были обозначены место и роль редактора журнала "Шура" в развитии татарской исторической науки (Катлаулы чорның каршылыклы вәкиле // Казан утлары. 1984. №1. Б.150-155). В статье С.Алишева "Развитие исторических знаний у татар с древнейших времён до Октябрьской революции", помещенной в сборнике этого автора "По следам минувшего" (Казань, 1986), впервые была предпринята попытка систематизации обширного историографического материала и предложена периодизация развития исторических знаний у татар согласно марксистской методологии. В той же книге нашли освещение исторические взгляды Г.Кулахметова и Г.Губайдуллина.

Начало последнего пятого периода определяется общественно-политическими переменами второй половины 80-х гг. XX в. Переосмысление научного наследия, возвращение трудов историков-джадидистов, изучение их творчества составляют одно из главных направлений исследований историков Татарстана.

Конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Марджани (1988), обобщила результаты исследования жизни и деятельности учёного, наметила направления дальнейших научных изысканий. В докладах, представленных на следующей юбилейной конференции (1998), получили освещение как научное наследие Марджани, так и роль этого наследия в развитии татарской исторической науки и в постижении её современных проблем. Этногенетическая концепция Марджани и её роль в формировании исторического сознания татар рассматриваются в работах Д.Исхакова и зарубежных историков Ю.Шамилоглу (США) и Г.Емельяновой (Великобритания).

Переиздаются отдельными книгами сочинения Г.Губайдуллина, Х.Атласи, А.Валиди, Р.Фахрутдинова, Г.Баттала, Г.Ахмарова, предваряемые очерками с изложением биографических сведений и освещением научной деятельности от составителей. В издательстве "Рухият" вышли в свет научно-биографические сборники, посвящённые Ш.Марджани, Р.Фахрутдинову, Г.Ахмарову, Ф.Карими, Г.Губайдуллину.

Современные исследования по данной проблематике носят в основном историко-биографический характер. Судьбы татарских историков и их вклад в науку изучаются в работах Р.У. Амирханова (Р.Фахрутдинов, А.Валиди), М.Ахметзянова, Р.Салихова, А.Тухватуллина (Х.Габяши), Э.Салаховой, Р.Хайрутдинова, Ф.Шакурова (Г.Ахмаров), Я.Абдуллина, М.Усманова, И.Тагирова, А.Мухамметдиновой (Х.Атласи), С.Алишева (Х.Атласи, Г.Губайдуллин), Н.Гараевой (М.Рамзи), Д.Насретдиновой (Г.Губайдуллин). Исторические взгляды Ю.Акчуры рассматриваются в монографии Р.Мухамметдинова "Зарождение и эволюция тюркизма" (Казань, 1996). Учебникам по истории выделен один из разделов кандидатской диссертации Р.Валиуллина "Татарские учебники по гуманитарным дисциплинам (конец XIX -начало XX в.)" (Казань, 2001). Подробные сведения об учебной литературе содержатся в публикации Р.У. Амирханова (Казан утлары. 1989. №8). Дискуссиям вокруг этнонима в журнале "Шура" отводится отдельный параграф книги турецкого историка И.Тюркоглу "Ризаэтдин Фахретдин как один из лидеров движения обновления тюрков России" (Стамбул, 2000).

Объект и предмет исследования; исследовательская проблематика. Объектом нашего исследования является татарская историческая мысль, предметом – развитие исторических знаний у та-

тар в конце XIX – начале XX вв.

Цель представленной работы – изучение развития исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX вв. В соответствии с поставленной целью предпринимается попытка решить следующие задачи:

- определить особенности духовного и общественно-политического развития татарского народа в конце XIX – начале XX вв.;
- показать формирование и развитие различных направлений исторических знаний и основ науки у татар;
- выявить и систематизировать сведения о творчестве татарских историков конца XIX – начала XX вв. и раскрыть особенности интерпретации национальной истории в их трудах;
- рассмотреть этногенетические концепции татарских историков и дать освещение дискуссий об этнониме и этнической идентичности.

Мы столкнулись с рядом сложностей, связанных с неразработанностью методологических вопросов исследования татарской исторической мысли. Правомерно ли говорить о формировании исторической науки татар или речь должна идти лишь об изучении исторической мысли вообще и развития научных знаний в частности? Общепринятым является утвердившееся уже в дореволюционной литературе представление о Ш.Марджани как основоположнике татарской исторической науки. Как о представителях национальной науки пишут современные авторы о его преемниках, но остаются нераскрытыми основания, позволяющие говорить о конституировании истории как науки. Полагаем приемлемыми следующие замечания.

История исторической науки татар начинается с Марджани. Во-первых, в "Мустафад ал-ахбар..." история татарского народа излагается на основе всестороннего анализа и научной критики комплекса источников – то есть это сочинение является первым действительно научным исследованием по национальной истории. Во-вторых, начиная с него, мы имеем совокупность работ, объединённых общими целями и задачами, единых в главных подходах к интерпретации истории, то есть устойчивую историографическую систему, что позволяет утверждать о начале формирования татарской исторической науки, становление и развитие которой относится в основном к периоду после первой русской революции.

Содержание формирующейся исторической науки определялось задачами национального обновления. Создание научной истории татарского народа обусловило её главную проблематику. Другое направление составили исследования, освещавшие историю ислама с позиций реформаторства. В рамках зарождающейся науки следует рассматривать также работы, посвящённые развитию исто-

рических знаний у татар, и начало разработки методологических проблем истории. Сложнее определить с остальными направлениями исторической мысли. Разнородность и мозаичность являлись одной из характерных черт исторической литературы этого времени. Становление науки представляло противоречивый и сложный процесс, и в данном случае следует вести речь о развитии других областей исторических знаний, генезисе иных направлений науки.

Хронологические рамки определяются предметом исследования и охватывают период с конца XIX в. до февраля 1917 г. После февральской революции развитие исторической науки происходило в изменившихся общественно-политических условиях, и её дальнейшая эволюция и угасание в обстановке установившегося в стране тоталитаризма требуют специального рассмотрения.

Методологическая основа и методы исследования. Методология данной работы основана на учении о диалектическом развитии и принципах объективности и историзма. Задачи исследования и особенности изучаемого материала обусловили выбор конкретных методов научного познания. Методологический принцип историзма наиболее полно раскрывается в методах сравнительно-историческом и конкретного анализа. Нами также применялся вытекающий из принципа историзма метод периодизации. Цель и задачи работы, предполагающие систематизацию историографического материала, потребовали использования метода системного подхода. Метод логического анализа позволил раскрыть особенности историографических фактов и их соотношений, тенденций, направлений и этапов развития исторической мысли, теоретически обобщить результаты исследования.

При работе над диссертацией применялись описательный, хронологический и проблемный методы изложения материала.

Научная новизна. В представленном исследовании впервые обобщено развитие исторической мысли татар периода джадидизма: определены особенности развития исторических знаний и формирования основ науки у татар, выделены её основные направления, показаны их проблематика и тенденции развития. Рассмотрены отдельные вопросы методологии исследования татарской исторической мысли: предложены подходы к решению спорной проблемы границ науки. Предпринята попытка комплексного исследования и анализа дискуссий об этнониме и этнической самоидентификации, сыгравших важную роль в становлении исторического и национального сознания татар.

Перспективные задачи исследования. Рассматривая генезис и становление исторической науки в взаимосвязи с процессом национальной консолидации, мы уделяли основное внимание осо-

бенностям и проблематике освещения национальной истории, обусловленным общественно значимыми задачами того времени. В дальнейшем на основе систематизации материала по творчеству отдельных историков следует приступить к сравнительно-сопоставительному изучению конкретно-исторической проблематики, концептуальных и теоретико-методологических подходов. Ждут специального исследования многочисленные работы по истории ислама. Назрела необходимость источниковедческого изучения творческого наследия конца XIX – начала XX вв. Актуальной остаётся разработка методологических вопросов, среди которых проблема синтеза в татарской исторической мысли западной и восточной традиций. Перспективным направлением будущих исследований является изучение роли произведений художественной литературы в формировании исторического сознания татарского общества.

Научно-практическая значимость. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях исторической мысли конца XIX – начала XX вв., при создании обобщающих работ по истории общественной мысли, подготовке учебных пособий, программ, лекционных курсов и практических занятий по историографии.

Апробация работы. По материалам исследования опубликовано пять научных статей, разработано учебное пособие, подготовлены и преподаются автором на филологическом факультете Набережно-челнинского пединститута спецкурсы. Результаты и основные положения работы отражены в монографии "Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года" (Казань: Изд-во КГУ, 2002). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории татарского народа Казанского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена проблематикой и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, рассмотрена изученность проблемы, сформулированы цель и задачи, определены предмет, исследовательская проблематика и хронологические рамки исследования, показана её новизна, дана характеристика источниковой базы, указана методологическая основа работы, обозначены перспективные направления исследования.

Первая глава "Духовное и общественно-политическое развитие татарского народа в XIX – начале XX веков" состоит из пяти парагра-

фов.

Стремительное и бурное течение национальной жизни татар в конце XIX – начале XX вв. традиционно связывается со становлением этнической общности национального типа и переломными событиями российской истории. Однако общие процессы получили в татарской истории настолько самобытное воплощение, носили знаковый характер для всего тюрко-мусульманского мира и дали этому миру яркую плеяду мыслителей, общественных деятелей и политических лидеров, что есть основания говорить о некоем татарском феномене. **В первом параграфе** "Ислам и мусульманское духовенство в исторических судьбах татар (вторая половина XVI-XVIII века)" предпринята попытка показать и объяснить его истоки.

Факт завоевания predetermined предвзято враждебное отношение власти к татарам. Меры военного подавления сменила политика духовного геноцида – насильственного крещения. Гарант существования этноса – государство – был уничтожен, уцелевшие остатки господствующего класса не представляли ни политической ни экономической силы. Народ по сути был обезглавлен. История, казалось бы, отказала ему в будущем. В этих условиях ислам стал сохранившей и объединившей этнос силой. Вся последующая история и духовная жизнь татар определялись этим обстоятельством. Ношу предводителя и радителя народа принимает духовенство, мечети и медресе превращаются в организующий общественный институт. Обучение у муллы становится выражением причастности к мусульманской общине, верности исламу. О широком распространении письменной культуры свидетельствуют результаты археографических экспедиций. Внешней причиной феномена образованности и книжности татар после падения государственности являлись национально-религиозные притеснения, но он стал возможен на основе традиций болгаро-татарской просвещённой духовности.

Между духовенством и народом не было преграды и резких социальных противоречий. Это значит, что место, игравшее в силу исторических обстоятельств особую общественную роль, занимали действительные, признанные лидеры. Культурная, интеллектуальная, политическая элита татар вплоть до советского времени принадлежала к духовенству или происходила из него.

Реалии XIX века потребовали осмысления, которого не могла дать традиционная идеология. Это касалось не только российских мусульман. Весь мусульманский Восток оказался на колониальных задворках истории. Реформаторское движение получает наиболее последовательное развитие среди татар России. Возможно, причина в том, что семь поколений вынуждены были искать ответ на вопрос, - есть ли у народа будущее и что надо делать, чтобы оно состо-

ялось. И когда с подобным по сути вопросом столкнулся остальной мусульманский мир, татары знали, где и как искать на него ответ.

Параграф 2: "Историческая мысль и литература до XIX века". Нам известно очень немногое о древних исторических представлениях татарского народа. Дошедшие до нас фольклорные материалы крайне малочисленны, фрагментарны и содержат позднейшие наслоения. Приведённые в соответствие с кораническим сюжетом родословные сказания тюркских народов письменно фиксируются с X в. Одна из татарских легенд повествует о происхождении народов болгар и буртас. Булгарское предание о принятии ислама излагается арабским путешественником Абу Хамидом ал-Гарнати, посетившем Булгарию в XII в. Он сообщает о булгарском историческом сочинении "История Булгара", которое, по его словам, было переписано кадием столицы Якубом ибн-Нугманом. Значит за исторические изыскания было ответственно лицо, обладавшее высоким духовным и государственным статусом.

Нет сведений о трудах историков Золотой Орды и Казанского ханства. Но они не могли не быть у народа, имевшего устойчивые традиции письменности, развитый литературный язык и свою государственность. Следовательно, уместно говорить о гибели татарских исторических сочинений, но не о полном их отсутствии.

С падением Казанского ханства татарская феодальная историография лишилась условий для нормального существования и приобрела черты, несвойственные типичным историческим сочинениям. В 1602 г. Кадыр-Али-бек, вельможа при дворе касимовского хана, завершил работу над сочинением, большая часть которого представляла переложение "Сборника летописей" Рашид ад-дина. Под этим именем оно и вошло в историографию. Появление официального по существу сочинения в марионеточном ханстве подтверждает значение суверенитета, пусть даже призрачного, для феодальной исторической литературы.

В "Дафтар-и Чингиз-наме" анонима, относящемся к последней четверти XVII в., легенды, предания и вымыслы автора чередуются с достоверными сведениями. Художественное начало побеждает, и было бы точнее говорить о "Дафтаре" как о историко-литературном произведении.

Ни одно из средневековых татарских исторических сочинений не имело столь широкого распространения как "Таварихе Булгария" (Булгарская история) Хисамутдина Муслими. По словам автора книга была завершена в 1584 г. Но противоречия в изложении дат и событий, особенности языка и распространённости списков указывают на рубеж XVIII-XIX столетий. Умышленные искажения фактов и ложь не оставляют сомнений в намеренной мистификации прошло-

го. С какой целью? Господство в духовной жизни средневекового догматизма в историографии отразилось в появлении клерикальных сочинений. Правда истории Муслими не интересует. История для него лишь инструмент внушения идей крайнего провиденциализма, которым он умело пользуется.

Параграф 3: "Реформирование духовной жизни (XIX – начало XX веков)". Обновление татарского общества начинается на рубеже XVIII-XIX вв. с выдвижения идей религиозной реформации, отстаивается просветителями и воплощается в последней четверти XIX - начале XX вв. в преобразовании всех сфер национальной жизни, или движении джадидизма. Название джадидизм получил от "ысуле джадид" – нового звукового метода обучения грамоте. Современная социология в становлении нации выделяет фактор культурной трансформации, направленный на создание "высокой культуры". Её формирование знаменует образование нации. При этом подходе джадидизм (не в его первоначальном значении, а как символ обновления) рассматривается как движение по формированию нации, включавшее религиозное и культурное реформаторство (Исхаков Д. Феномен татарского джадидизма. Казань, 1997. С.10-12).

Наиболее видными представителями религиозной реформации конца XIX – начала XX вв., продолжившими традиции Г.Курсави и Ш.Марджани, были Г.Баруди, Р.Ибрагимов, Р.Фахрутдинов, Г.Буби, З.Камали, М.Бигиев. Они являлись не только видными учёными-богословами, но и известными общественно-политическими деятелями, идеологами и организаторами преобразований в сфере образования и культуры. Духовно-богословская и светская практика позволила им увидеть и сформулировать задачи национального и религиозного обновления в их органичной взаимосвязи. Они внесли неоценимый вклад в развитие исламской философской мысли, став первыми в постановке и решении целого ряда актуальных проблем реформации.

С 1890-х гг. джадидистские школы начинают создаваться в Поволжье и Приуралье. Высшие медресе региона – "Мухаммадия" в Казани, "Хусаиния" в Оренбурге, "Галия" в Уфе, "Буби" в деревне Иж-Бобы Вятской губернии становятся ведущими центрами новометодной педагогики в России. В их программах светским предметам отводилось главное место – не менее трёх четвертей учебной нагрузки. Очевидно, что такой уровень образования был не под силу большинству мектебов и медресе, численность которых по официальным данным приближалась к 4 тысячам. Поэтому речь должна идти о различных ступенях перехода от конфессионального образования к светскому, поворот к которому принимает необратимый характер.

Структурные преобразования культуры наряду с реформированием школы включали языковую реформу и создание национальной информационной системы, т.е. издание книг, газет и журналов. Объективной основой изменений в сфере языка являлась необходимость для этнической консолидации единого языкового пространства. Соответственно, главная задача заключалась в создании общенационального литературного языка, близкого к народно-разговорной речи. В начале XX в. возникают новые центры татарского книгопечатания. Светские издания составляют 80% книжного репертуара. Среди книг народов царской России (кроме русских) татарская книга, по количеству изданий уступает лишь латышской, а по тиражу занимает первое место. Периодическая печать возникла в 1905 г. в результате революции. В России до падения монархии на татарском языке издавалось 36 газет (исключая миссионерские) и 30 журналов. Печатное слово становится важнейшим интегрирующим средством дисперсно расселённого народа, служит созиданию духовного и культурного единства различных этнических групп татар.

Финансирование преобразований в сфере просвещения и культуры целиком и полностью обеспечивается и координируется национальным капиталом через созданную в конце XIX – начале XX вв. систему благотворительных обществ.

Параграф 4: "Развитие исторических знаний до 80-х гг. XIX века". Бессистемные исторические представления, построенные на фольклоризированной народной памяти и "откровениях" феодально-клерикальной историографии, сформировали обращённый в прошлое утраченной славы отрицательный вектор исторического сознания татар, неприемлемый для возрождающегося народа. Необходимо было воссоздать достоверное историческое прошлое, чтобы объяснить настоящее и обрести достойное будущее. Первым научным исследованием по истории татарского народа стало вышедшее в свет в 80-90-х гг. XIX в. двухтомное сочинение Ш.Марджани "Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар" (Сведения, привлечённые к истории Казани и Булгара). Только всесторонний анализ и взаимное сопоставление сведений комплекса источников, считал Марджани, может установить достоверность исторических событий и фактов. Философское сомнение было перенесено в историческую науку. Марджани отвергает исламскую идентичность, сформировавшуюся в ответ на национально-религиозное угнетение и выразившуюся в принятии конфессионима "мусульманин" в качестве самоназвания, который уже не был приемлем для народа, стремящегося обрести собственное историческое место. С первых страниц "Мустафад ал-ахбар..." учёный обращается с знаменитым вопросом "Кто же ты, если не татарин?" и отстаивает это имя. Он впервые на-

учно обосновывает происхождение волжских татар от болгар и раскрывает историческую преемственность Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и тюрко-мусульман Поволжья. Теория этногенеза Марджани была принята и развита последующими историками-джадидистами. Далее рассмотрены составленный Марджани биобиблиографический свод "Вафийат ал-аслаф..." и его труд по истории Средней Азии "Гурфат ал-хавакин...". Взгляды учёного на философию и методологию истории были изложены во "Введении" (Мукаддима) к "Вафийат ал-аслаф...". Марджани воспринимает, критически перерабатывает и творчески развивает идеи арабского философа XIV в. Ибн-Халдуна.

В параграфе показан вклад в изучение прошлого современников Марджани К.Насыри, Х.Амирхана, М.Аитова, освещается научная деятельность И.Хальфина, заложившего основы источниковедения национальной истории, и Х.Фаизханова. Автор отмечает значение недавно обнаруженных рукописей Фаизханова, содержащих части его работ по истории государственных образований татар.

Татарские учёные и просветители участвуют в деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Сотрудничество с ОАИЭ содействовало приобщению их к русской и европейской исторической науке, позволило ввести в оборот ценный круг источников, неизвестных или недоступных русским учёным.

Параграф 5: "1905 год и политические тенденции в татарском обществе". Вихри революции смели непреодолимые вековые преграды. Появилась национальная печать, зарождался театр, побеждала джадидская школа. Борьба за национально-религиозные права объединяла все слои и классы, у каждого из которых были свои интересы. Классовое размежевание отражается в национальной общественно-политической мысли, стремится к воплощению в организованных формах. Конституироваться в партию смогло только либерально-демократическое движение. Программные требования партии "Иттифак эль-муслимин" (Союз мусульман) были близки к кадетам. Она претендовала на роль всероссийской мусульманской партии и по существу являлась таковой. Татарские социал-демократы были немногочисленны, не имели широкой социальной поддержки, но целенаправленные, хорошо организованные действия позволили им добиться известных успехов в распространении социал-демократических идей. Вокруг газеты "Танг юлдузы" (Утренняя звезда) объединяются сторонники эсеровской программы. Безусловный их лидер – писатель Г.Исхаки. На стороне "тангистов" были симпатии большинства революционно настроенной татарской молодёжи. Но не только юных увлекали социалистические идеи. Многими социа-

лизм воспринимался как воплощение идеалов равенства и братства.

Национально-освободительное движение, охватившее страну в годы первой русской революции, самодержавие рассматривало как прямую угрозу основам государственности. "Мусульманским делам", под которыми прежде всего подразумевалось культурно-национальное движение среди татар, были посвящены межведомственные Особые совещания 1910 и 1914 гг. В центре их внимания оказались вопросы образования, так как школа считалась очагом пропаганды идеологии национально-освободительного движения. В начале второго десятилетия XX в. под флагом борьбы с панисламизмом-пантюркизмом начинается волна репрессий против мусульман. Используя средства охраны, эти течения были представлены в крайних, лишённых реального основания значениях, чтобы обвинить татар в сепаратизме и разрушении государственности. Горькие уроки реакции открыли безотрадную истину, участие в общероссийской политической борьбе подтвердило её: татары в России не могут питать надежд ни на политические силы, ни на правящие круги. В общественном сознании начинает складываться понимание единства национальных интересов.

Вторая глава "Вопросы национальной истории в трудах татарских историков конца XIX – начала XX веков" состоит из трёх параграфов.

Первый параграф "Историки конца XIX – начала XX веков" знакомит с научным наследием Р.Ибрагимова, Р.Фахрутдинова, Х.Габяши, Г.Ахмарова, Х.Атласи, А.Валиди, Г.Баттала, М.Рамзи, К.Халиди. Р.фахрутдинов возглавлял оренбургский журнал "Шура" (Совет), игравший главную роль в распространении исторических знаний, пропаганде и изучении не только национальной, но и общетюркской, мусульманской и мировой истории. Значительная часть публикаций (а это сотни статей) и самые значимые из них принадлежали его перу. Отметим некоторые работы других историков. Это "Подробная история тюркского племени" (1909) Х.Габяши, основанные на материалах популярных лекций "История Булгарии" (1909) и "История Казани" (1910) Г.Ахмарова, исследования монографического характера "История Сибири" (1911) и "Казанское ханство" (1914) Х.Атласи, "История татар" (1912) Г.Баттала, "История тюрков и татар" (1912) и "Краткая тюрко-татарская история" (1915) А.Валиди, двухтомный труд на арабском языке М.Рамзи "Собрание известий и памятников..." (1908).

Параграф 2: ""Кто мы?": проблема этнонима и этнической самоидентификации в общественной мысли начала XX века". Воссоздание собственного исторического прошлого было связано с процессом национальной консолидации и являлось её необходимым и

важнейшим элементом, поскольку исторические знания могли утвердить идею этнического единства и определить своё особое место татар среди других народов. В общественном сознании формируется философский по сути вопрос "Кто мы?" В татарской общественной мысли он отражается в дискуссиях вокруг одного из своих аспектов – об этнониме и национальном самосознании. Конфессионим "мусульманин" не являлся самоназванием, основанным на особой этничности, и был не приемлем. Булгаризм существовал, но только как основа этногенетических концепций. Тюрки или татары? В параграфе подробно рассматривается известная дискуссия об этих этнонимах на страницах журнала "Шура". Нами доказано, что оппонентом Г.Ибрагимова под псевдонимом "Сын Тюрка" выступал Хасан Гали. Впервые вводится в научный оборот статья Г.Ибрагимова "Жизнь и литература" (Хәят вә әдәбият // Йолдыз. 1915. 8, 14 янв.), где он показывает объективность и неизбежность консолидации под именем "татары" тюркского населения Поволжья, Урала и Сибири. Анализ исторических работ, дискуссий и публикаций в периодической печати позволяет заключить, что этногенетические концепции историков были как формирующим фактором, так и выражением той тенденции, которая стала господствующей в общественной мысли: преобладающая часть национальной элиты вне зависимости от приверженности тому или иному этнониму признавала отличную от других тюркских и мусульманских народов культурно-национальную самобытность татар и выступала за её развитие. Большинство было поддержано самоназвание "татары". Определяющим стало то, что при консолидации различных этнических групп могло закрепиться лишь самое распространённое и интегрирующее самоназвание, каким и было "татары".

В параграфе обозначены причины распространения тюркизма. Отмечено, что тюркизм как политическое течение возникает прежде в России, а "тюркская идея" в форме научных знаний о тюркских народах – в Турции. Но со временем татарские учёные занимают ведущие позиции в изучении тюркской истории. Предпочтение самоназвания "тюрки" (но тюрки северные, волжские, внутренней России) частью историков и общественно-политических деятелей было связано с идеями татарского политического тюркизма, служившего цели этноконфессиональной консолидации тюрков России вокруг татар.

Здесь же освещены ответы на анкету журнала "Анг" (Сознание) "Как вы понимаете принадлежность к нации?" (1913-1914), самые полные и обстоятельные из которых принадлежали организатору дискуссии Г.Губайдуллину. Рассмотрены отдельные положения и замечания Дж.Валидова из его работы "Нация и национальное"

(1914), имеющие историографическую ценность. Подчёркнуто значение торжественного празднования столетия Марджани как события, в котором сфокусированно проявился процесс национальной консолидации.

Параграф 3: "Особенности интерпретации национального прошлого историками конца XIX – начала XX веков". Обращаясь к прошлому, общественное сознание ищет решения актуальных задач, поставленных временем. Остановимся на некоторых особенностях интерпретации национальной истории в трудах историков конца XIX – начала XX вв.

Характерной чертой исследований по национальной истории являлось освещение общетюркского прошлого. Татарским историкам не удалось избежать идеализации тюркской древности – качество, присущее историческому сознанию эпохи национального возрождения, когда стремление к лучшему будущему приводит к поиску величия в прошлом. Отметим, что идеализируя прошлое, они никогда не прибегали к умышленному искажению фактов или мифотворчеству. Показывая перипетии политической истории тюрков и татар, историки подчёркивали необходимость внутриэтнического и междюркского единства. Признание трагедией разрушения болгарской цивилизации "татарами" не противоречило включению деяний чингизидов и Золотой Орды в национальную историю, поскольку из тюрков состояла большая часть войск монгольских ханов, и Улус Джучи издревле населяли тюрки.

Важное значение придавалось истории русско-татарских отношений. Но это была та тема, где наиболее следовало считаться с цензурой. Через исторические параллели историки стремились показать, что посягательство на веру и национальные права являются причиной неприятия татарами российской действительности. В литературных произведениях и исторических публикациях, приуроченных к столетию Отечественной войны 1812 г. и трёхсотлетию Дома Романовых, начинается ретроспекция исторических фактов, доказывавших, что в годы суровых испытаний татары рядом с русскими отстаивали независимость общего отечества. Юбилейные празднования по сути используются, чтобы дать ответ на попытки обвинить татар в стремлении отделиться от России и, доказывая тезис общности Родины, потребовать равных прав.

Мы сочли необходимым дать сведения о народной историко-краеведческой литературе, поскольку её развитие в указанный период происходило в тесной взаимосвязи с формирующейся исторической наукой. Интерес к написанию региональных историй рос под непосредственным влиянием произведений Ш.Марджани, особенно второй части "Мустафад ал-ахбар...", где учёный вводит в

оборот материалы из историй сёл. Многие краеведы использовали "Мустафад ал-ахбар...", публикации журнала "Шура" как источник. Краеведческие традиции дореволюционного времени продолжались в сочинениях старой татарской интеллигенции вплоть до 60-х гг. XX века.

Третья глава "Некоторые направления исторических исследований в разработке татарских авторов" состоит из четырёх параграфов.

Параграф I: "Работы по всеобщей истории и истории России". Издание работ по всеобщей истории в первую очередь было связано с необходимостью обеспечения новометодных медресе учебными пособиями и литературой. В параграфе рассмотрены вышедшая в Турции и переизданная в 1907 г. в Казани "Всеобщая история" Мухаммеда Мурада, "Краткая всеобщая история" (1903-1904) Х.Чистапули и составленная на основе признанных русских и турецких учебников "Краткая всеобщая история" (1911) Ф.Карими. Первая в татарской исторической мысли попытка изложения истории с позиций материализма была предпринята Г.Кулахметовым в серии популярных брошюр из истории древнего мира "Страницы истории" (1909).

Мы ограничились лишь отдельными замечаниями о занимавших значительное место в репертуаре книг по истории сочинениях из священной истории, которые ждут специального исследования. Джадидисты переступают устоявшиеся рамки изучения истории ислама, закладывая основы научного исламоведения. Этот процесс следует рассматривать как отражение движения за обновление ислама. Реформаторы, призывая вернуться к первоначальной чистоте учения, обращались к былой славе раннемусульманских обществ и эпохе мусульманского ренессанса. Среди авторов новых книг по священной истории Ф.Карими, Г.Гисмати, Ш.Шараф, Г.Гумеров, Г.Ибрагимов и др.

Сведениям из истории России была посвящена одна из глав первого тома "Мустафад ал-ахбар...", уделены отдельные главы изданий по всеобщей истории. Первым популяризатором русской истории был тюрколог В.Радлов. В подготовленной им книге для чтения для детей "Белек" (Знание, 1872) один из разделов занимали рассказы из истории России. Первая книга по курсу русской истории на татарском языке "Краткая история России" (1890) была составлена К.Насыри. Автор следующей "Истории России" (1907) некто А.Г. ставил целью показать как были установлены и кому выгодны существующие общественные отношения, обрекающие на страдания простой народ. Лидер татарских эсеров Г.Исхаки называл её самой нужной книгой. "Истории России" Н.Надиева (1908) и А.Бик-

темирова (1914) выгодно отличались от русских учебников изложением истории с демократических позиций и оказались в поле зрения цензурного комитета.

Параграф 2: "Учебные пособия по истории; преподавание истории в школах и медресе". Часть исторических работ составлялась их авторами как учебники, с другой стороны, почти все издания по истории использовались в учебном процессе. Книги, заявленные как учебники, не соответствовали полностью методико-дидактическим требованиям, что объясняется как небольшим опытом составления светской учебной литературы, так и, что касается учебников по национальной истории, другим обстоятельством. Для составления учебника должна быть разработана система научных знаний по предмету. Попытка одновременного решения этих задач не могла изменить приоритета первой из них. В параграфе рассматриваются первый школьный учебник по истории татар "Краткая болгарская история для начальных школ" (1907) Г.Забири, учебник для начальных школ "Татарские ханы" (1911) К.Биккулова, хрестоматии "Уроки национальной литературы в школе" (1910) Г.Тукая, "Новая литература" (1914) Г.Ибрагимова и Г.Баттала. Освещаются место уроков истории в программах новометодных медресе и публикации в периодической печати по проблемам исторического образования.

Известно, что историческое образование является частью истории как науки. Развитие у татар школьного исторического образования, издание учебников, обязательность уроков истории в светском блоке предметов, общественное внимание к проблемам преподавания истории и обсуждение их в печати позволяют говорить о генезисе данной области исторической науки.

Параграф 3: "Освещение истории революционного движения и классовой борьбы". Татарская историография революционного движения и классовой борьбы в значительной степени представлена историческими публикациями времени первой русской революции, являвшихся частью деятельности молодой татарской интеллигенции по распространению идей социализма и революции и прекратившихся с наступлением реакции. В параграфе рассмотрена соответствующая историческая литература, большую часть которой составляют статьи в газете татарских эсеров "Танг юлдузы". В этот же параграф нами отнесены работы М.Хадиева "Пугачёв" (Шура. 1911-1912) и "История башкир" (1912), поскольку здесь воспроизводились события крестьянской войны и башкирских восстаний, хотя историк не ставил целью освещение их как классового конфликта.

Параграф 4: "Начало изучения истории исторических знаний у татар. Проблемы методологии истории". Появление работ, посвящённых развитию знаний о прошлом, становлению исторической на-

уки свидетельствовало о конституировании истории как науки, так как историография как история исторической науки является одним из важнейших элементов её самосознания. Изучение национальной исторической мысли было заложено Ш.Марджани. Сведения историографического характера содержали материалы 2-го тома "Мустафад ал-ахбар..." и свода "Вафийат ал-аслаф...". Становление исторических знаний у татар освещалось в библиографическом труде Р.Фахрутдинова "Асар" и публикациях в журнале "Шура". Новая ступень в изучении истории исторических знаний связана с юбилеем Марджани. Образцами историографического исследования и сегодня не потерявшими научной ценности стали работы Г.Губайдуллина и Г.Ибрагимова, посвящённые научному наследию и значению деятельности Ш.Марджани как историка. Из татарских публицистов начала XX века никто не проявлял такого пристального внимания к развитию исторической литературы, как Г.Ибрагимов. Нами анализируются его критико-библиографический очерк "Национальная история" (1912), рецензии на новые исторические книги и соответствующие разделы годовых обзоров литературы, подготовленных Г.Ибрагимовым для газеты "Юлдуз" (Звезда) и журнала "Анг". Часть источников впервые вводится в научный оборот.

Рассматривая как главную задачу воссоздание прошлого своего народа, татарские авторы уделяли большее внимание "внешней истории", то есть событийному ряду. Вместе с тем были выдвинуты отдельные теоретические принципы изучения истории татарского народа, и сегодня сохраняющие методологическую значимость. В исследованиях по национальной истории стало общепринятым предложенное Ш.Марджани разделение истории татар на два основных периода – до падения Казани и в составе России. Прошлое до падения Казанского ханства считалось "историей настоящей, независимой", и большинство работ были посвящены только этому периоду. И если относительно объективное отражение первого периода было возможно и в условиях ограничений, то цензура не оставляла никаких надежд на изложение действительного положения татар после 1552 г. Тем не менее, татарскими историками была выделена как феномен национальной истории после потери независимости и раскрыта на конкретном историческом материале роль ислама и духовенства в сохранении и объединении народа. Как решающий фактор этнической консолидации рассматривалось единство исторической судьбы завоёванных Россией тюркских общностей.

Работы и публикации, касавшиеся проблем методологии и философии истории или специально посвящённые им, были немногочисленны. Важно, что их появление свидетельствовало о достижении новой ступени в развитии исторических знаний. Диссертантом рас-

смотрены рецензия Г.Ибрагимова на учебник "Краткой всеобщей истории" Ф.Карими и отклики на неё автора учебника и Г.Губайдуллина, в которых ставилась проблема предмета исторической науки. Отмечен исследовательский интерес Г.Губайдуллина к теоретическим вопросам развития истории и общества. Вводится в научный оборот и анализируется работа Г.Ибрагимова "Русская, тюркская и татарская истории" (1913), где впервые в татарской исторической мысли история рассматривается через призму особенностей энергетики и менталитета народов. Параграф завершается освещением основных положений книги Ю.Акчуры "Науки и история" (1906), представлявшей изложение основанного на позитивистских подходах курса лекций по философии истории, преподававшегося автором в медресе "Мухаммадия".

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Шөкүров Ф. Тукай һәм тарихчы Гайнетдин Әхмәров хезмәт-тәшлеге (Сотрудничество Тукая и историка Гайнутдина Ахмарова) // Совет мәктәбе. – 1989. – №4. – Б.21-23. – на татар. яз.

2. Шөкүров Ф.Н. Тукай ижатында тарих (История в творчестве Тукая) // Тукай һәм XX гасыр мәдәнияте = Тукай и духовная культура XX века. – Казан, 1997. – Б.233-238. – на татар. яз.

3. Шакуров Ф. Абдулла Тукай ве тарих (Габдулла Тукай и история) // Тарих. – 1998. – №141. – С.55-57. – на турец. яз.

4. Шакуров Ф.Н. Вступая в век надежд: (Пособие по курсу истории татарского народа для студентов, обучающихся по специальности "религиоведение"). – Казань: Заман, 2000. – 25 с.

5. Шакуров Ф.Н. Роль ислама и мусульманского духовенства в исторической судьбе татар (вторая половина XVI-XVIII вв.) // Вестник Камской академии. №2. – Набережные Челны, 2000. – С.26-29.

6. Шөкүров Ф. "Төрөк угылы" кем ул? (Кто он "Сын Тюрка"?) // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000. – №1/2. – Б.260-261. – на татар. яз.

7. Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года: [Монография]. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 128 с.

